

А ПРЕДАЛО ЕГО — СЕРДЦЕ

Прошло уже два года со смерти писателя и сценариста Юлиана Семенова. Андрей Болтнев, сыгравший в картине «Противостояние» предателя Родины Кротова, умер весной прошлого года от сердечного приступа, всего полгода не дожив до своего 50-летия.

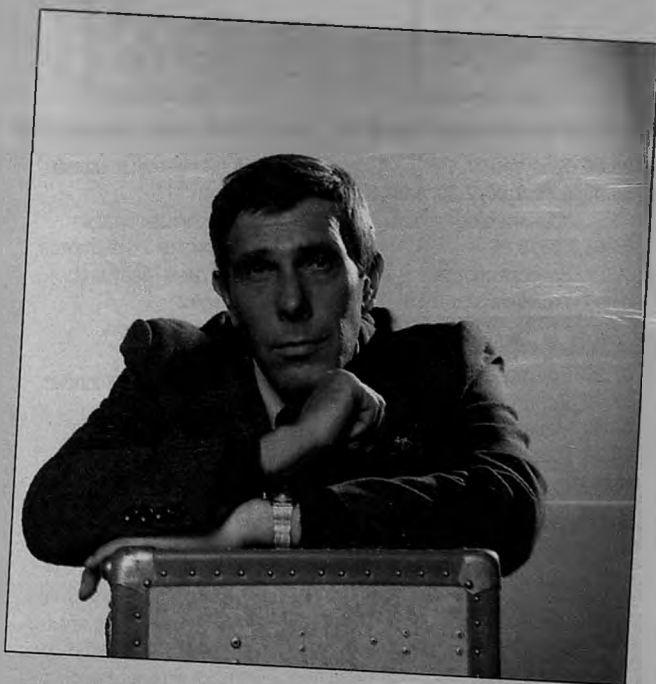
Режиссеру Семену Арановичу хочется, чтобы на этот раз «Противостояние» было показано в память о них:

— «Противостояние» для меня было прежде всего первой встречей с Юлианом Семеновым, о котором ходили и ходят до сих пор всевозможные легенды. От него же я никогда не слышал дурного слова о других писателях, сценаристах, кинематографистах.

Семенов нашел меня сам и предложил идею «Противостояния». К сожалению, то, что получилось в конечном итоге, не совсем соответствовало нашему замыслу. Мы задумывали большую картину, впервые поднимающую тему предательства в Великой Отечественной. Ведь это явление очень неоднозначное, в каждом отдельном случае связанное с абсолютно драматической или даже трагической историей из жизни человека. Мы хотели рассказать о природе предательства, проанализировать его — ведь до нас никто и никогда не решался говорить на эту тему. Нам удалось собрать потрясающий материал. Мы надеялись пробить стену молчания, но это оказалось не под силу даже Юлиану Семенову.

Генералы встали на дыбы, начали скандалить. Да и телевидение не хотело связываться с фильмом на запретную тему. И поэтому интереснейший материал был выхвачен, от трагической истории об этом пласте войны остался только маленький сюжет — история Кротова.

Работа Андрея Болтнева, сыгравшего Кротова, на мой взгляд, получилась очень интересной. Удивительно был покладистый и талантливый артист. Есть такие актеры, которые своим поведением как бы говорят: «Я — талант. Вы видите? Я и так могу и эдак». Болтнев обладал огромным талантом, но он настолько органично соединился с его личностью, что вы не ощущали никакого неудобства. Он был удивительно органичен, понятлив и гибок. С ним легко работалось.

В картине на долю актера выпала большая физическая нагрузка. В одном из эпизодов он должен был боксировать. Я спросил его, знает ли он, как это делать, не надо ли пригласить тренера? «Нет, — сказал он. — Я все сделаю, как надо». Он начал работать и вдруг стал задыхаться. Я прекратил съемку, и он мне тихо сказал: «Сердце». Не заметь я этого, он бы промолчал. А ведь мы снимали и в ледяной воде: например, в сцене расстрела пленных. Он никогда не просил никаких скидок. Вообще, эта безропотность характерна для больших артистов, тем более — наших.

Наглядный пример такой самоотверженности — Олег Басилашвили. В одной из моих картин его героя расстреливали из автомата в телефонной будке. Он категорически отказался от дублера, хотя съемка была очень опасна: на его костюме крепилось штук 10—15 зарядов, которые имитировали попадание пуль в тело, слишком много разбилось стекол, которые могли его поранить.

В «Противостоянии», кстати, снимались не только профессиональные актеры. Роль подозреваемого Дерябина сыграл старшина одной из воинских частей. Я познакомился с ним на юге. Он был так колоритен и естественен, что я его немедленно пригласил на съемки. Он сразу попал в работу с Олегом Басилашвили, и нужно отдать должное Олегу: он не был снисходителен к новичку, относился к нему как к равному партнеру. А тот, в свою очередь, иногда правил Олега Басилашвили, который принимал это как должное.

С «Противостоянием» связана очень интересная по своей парадоксальности история. Мы снимали на одном из кладбищ советских воинов под Берлином. В финале на экране долго идут имена и фамилии наших солдат, павших при взятии Берлина в последние дни войны. И вдруг посыпалось невероятное количество писем, в которых зрители спрашивали, не ошибка ли это — потому что многие из похороненных в 45-м на Берлинском кладбище считались «пропавшими без вести» в 42—43 годах. Мы пересылали письма в Министерство обороны, в группу войск в Германии в Карлсхорсте... До сих пор я не могу понять загадку этих захоронений. И все-таки надеюсь, что финал нашей картины помог людям разобраться в судьбах своих близких.

В. ВАДИМОВ

Олег Басилашвили